

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЕРЫ
ЧЕЛОВЕКА НА ПУТИ
К ПОСТМОДЕРНУ:
ОТ АРХАИЧНОГО
ДОГМАТИЗМА К СИМУЛЯКРУ**

Л. А. Швачкина*
ORCID: 0000-0001-9067-0988

* Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ
в г. Шахты Ростовской области, Россия

Цель исследования – проанализировать трансформацию коннотации понятия веры в процессе движения человека к эпохе постмодерна.

Методологическая база исследования строится на совмещении философских и социокультурных парадигм в призме постмодернистского подхода для анализа трансформации коннотации феномена веры от ее принадлежности к религиозному учению до перехода на уровень симулякра.

Результаты исследования. В результате концептуального анализа источников было выявлено, что вера в эпоху постмодерна переходит в состояние симулякра, который выражает символическую привязанность человеческого сознания к бесконечно воспроизводимым образам массовой культуры. В качестве примера этого воспроизведения обратим внимание на события в среде ани-манга культуры, глобально «захватившей» даже те страны, для которых данная культура чужеродна.

Перспективы исследования состоят в дальнейшем расширении понимания веры как симулякра в современном мире во взаи-

**TRANSFORMATION
OF HUMAN FAITH ON THE WAY
TO POSTMODERNISM:
FROM ARCHAIC DOGMATISM
TO SIMULACRA**

Liudmila A. Schvachkina*

* Institute of Service and Entrepreneurship
(branch) of DSTU in Shakhty,
Rostov Region, Russia

Objective of the study is to analyze the reconstruction of the concept of faith during the process of human transition towards the postmodern era.

Methodological basis of the study is built on the combination of philosophical and social-cultural theories with an emphasis of postmodernism perspective in order to analyze the reconstruction of faith from being a part of religious doctrine to the state of existing as simulacra.

Results of the study. As a result of the conceptual analysis of sources the article proposes an understanding of faith through the phenomena of simulacra in the postmodern era. This understanding expresses the symbolic attachment of human consciousness to endlessly reproducible images of mass culture. As an example of this reproduction, we'll refer to anime-manga culture, which took over the world and assimilated into cultural space of countries to which this culture is alienated.

Prospects of the study are in the further expansion of the understanding of faith as a simulacra in the modern world, in the connection

мосвязи с более обширной репрезентацией различных форм человеческого поведения, выливающихся в симуляции отдельных религиозных течений в пространствах других произведений массовой культуры.

Ключевые слова: вера, культура, бытие, симуляция, симулякры

with a broader representation of various forms of human behavior that result in simulations of individual religious movements in different spaces of mass culture creations.

Keywords: faith, culture, existence, simulation, simulacra

Введение

Чем является вера для человека? В процессе развития человеческой истории вера была непосредственно связана с религиозным социальным институтом. Ценность веры в системе построения жизненного мира человека заключается в ее привязке к жизненному выбору, влияющему на человеческое ощущение значимости собственной жизни. Вера в божество непосредственно укладывалась в смысложизненные ориентиры человека, согласно мировоззрению, входящему в его субъективный универсум. Субъективный универсум возникает на основе разницы восприятия переживаемого человеком опыта в ходе его бытия. Опыт конструируется на основе усваиваемых и развивающихся человеком жизненных установок, культурных ценностей, идеологии, смыслов и других составляющих его компонентов. Рационализм, почитаемый в эпоху индустриализма и культуры общества модерна, с одной стороны, позволял конструировать сценарии развития общества, ориентированные на предсказуемость результатов. Благодаря этому в сознании человека существовала вера в стабильность общественного развития. С другой, сильно ограничивал человеческое сознание в процессе понимания объективной реальности. Поэтому в эпоху постмодернизма случается фрагментарность объективной реальности, которая с развитием новых информационно-компьютерных технологий на фундаментальном уровне становится все менее унифицированной в контексте объективности истинности компонентов субъективного опыта каждого человека. Фрагментарность проявляется в сильной опоре новой модели развития общества на новые технологические достижения науки. При этом, в обществе возрождаются более архаичные социальные практики. Это возрождение происходит как за счет актуализации коммуникативных процессов, так и из-за появления феномена массовой культуры. Воздействие массовой культуры на общество проявляется в форме погружения человеческого сознания в состояние его пребывания в игровой среде символьских образов, которая осуществляется за счет беспрерывных коммуникативных процессов посредством использования людьми в повседневности все более прогрессивных устройств и технологий для построения связи. Иными словами, человеческое сознание погружается в симуляцию.

Симуляция обоснована таким результатом усиливающейся фрагментарности объективной реальности, как ее виртуализация или цифровизация. Компоненты человеческого опыта, конструируемые и усваиваемые в виртуальном измерении объективной реальности, как и те, что находятся в физическом измерении, являются необходимыми для поддержания целостности системы мировосприятия каждого человека.

Произведения массовой культуры явились удобной формой репрезентации разнообразных мировоззренческих позиций, существующих в обществе. Удобной в контексте их развлекательного характера, благодаря которому за произведениями массовой культуры сохраняется нейтральность и, в силу этого, привлекательность для человеческого сознания. Они привлекательны в контексте внушения человеку мнимой возможности свободы выбора в построении собственной веры, на которой базируется его субъективный жизненный мир. Массовая культура является неким организмом, который бесконечно перерабатывает несуществующие образы на основе стимуляции эмоциональной привязанности человека к ним. Так, появляются различные сообщества, которые верят в значимость вымыщленных образов для объективной реальности. В данной статье в качестве примера таких сообществ будут рассмотрены общности фанатов аниме и манги, но не в попытке демонизации творчества авторов произведений массовой культуры, а с целью выявления особенностей проявления симуляционной веры в их нарративе.

Дискурсивное расширение: движение веры от религиозной коннотации к самовоспроизводимому симулякру

Вера задает ориентиры для жизненного выбора на основе того опыта, благодаря которому формируется мировоззрение. Поскольку вера связана с процессом обогащения человеческого опыта, она пересекается с процессом познания, но не в той дискурсивной форме, которая характерна для научного знания. Следует отметить, что в архаичной цивилизации вера формируется во взаимодействии с религией как системой познания, обладающей возможностью воздействовать на человека через заключение его в систему подчинения догмам в обмен на гарантию счастливой жизни. Счастливая жизнь в данном контексте проявляется в возможности человека поддерживать свое существование в наиболее возможных для него благоприятных условиях. Иными словами, необходима способность сохранять свободу жизненного выбора. Фома Аквинский в «Сумме теологии» анализировал священное учение через призму его соотнесения с познанием человеческого разума. Познание, основанное на вере, не строится на основе фактов, доказанных научно. Вера больше о «невидимом», она «не имеет заслуги там, где опытен человеческий разум» (Фома Аквинский, 2006. С. 13). Она догматична и опирается на объективную неоспоримую истину, которая таковой является на основе следования догматам на коллективном уровне. Но, несмотря на ее догматичность, она не

может приниматься в одинаковой мере всеми живущими людьми. Поэтому существует множество разнообразных конфессий, каждая из которых предполагает свое понимание веры на основе постулатов, прописанных в дискурсивной системе каждой из них. С другой стороны, Фома Аквинский, ссылаясь на Аврелия Августина, отмечает спасительный характер веры (Фома Аквинский, 2006. С. 5). Так, вера через религиозное учение укрепляет свою значимость для целостности человеческого бытия, поскольку в совокупности она укладывается в поиск смысла жизни ради выживания не только личного, но и общества в целом. Так формировалась архаичная человеческая культура через референцию веры к мифологическим конструкциям. Т. Ф. Кузнецова отмечает следующее, говоря о значимости мифов для процесса построения человеческой культуры: «Мифы, рассказывая о сотворении мира, говорят об одновременном возникновении человека, растений, животных либо о преобразовании растений или животных в человека; при этом остается осознание особого родства всех их» (Кузнецова, 2003. С. 546). Иными словами, религиозная вера создает стабильность в обществе за счет развития коллективности с опорой на мифы о единстве всех составляющих компонентов окружающего мира. На основе сохранения этого единства общество оказывается способным к выживанию. С одной стороны, на уровне бытия более абстрактного и возвышенного над пространством деятельности человеческого разума, субъективное мировоззрение подкрепляется неоспоримыми истинами, которые улучшают ощущение значимости и ценности жизненного выбора человека, необходимого для целостности его бытия. С другой, религиозная вера создана в обществе, поэтому здесь возникает вопрос касательно того, насколько действительно истины, на которые опирается вера, являются объективными, поскольку на объективность претендует в первую очередь научное знание, из-за чего по мере развития человеческой цивилизации между религией и наукой нарастают противоречия. Усиливающееся противоречие между религиозной верой и разумом привело к необходимости для человека найти более «реальный» и доступный для разума способ познания объективной действительности.

Если в доиндустриальную эпоху религия имела большее воздействие на человека в процессе познания окружающей действительности, то при наступлении индустриализма или эпохи модерна на основе фундаментальных социальных изменений религия теряет свое былое значение для человеческого бытия. Что происходит с верой в данную эпоху общественного развития? Религия не исчезает из общества в полной мере, но подвергается критике с позиции восприятия трактуемых ею догматов веры как истинного способа познания окружающей действительности. В результате в системе человеческого бытия возникают вопросы о смерти Бога и утрате веры в него как фундамента для построения мировоззрения. Так, Ф. Ницше в «Антихристе»

аргументировал вред теологии и религиозного догматизма для человека, поскольку он подрывает фундаментальные понятия нашей обыденной жизни на основе подмены их дискурсивных значений для системы построения целостного бытия, словно не позволяя теологическом инстинкту, навязанному в том числе и через фундаментальную классическую философию, принять тот факт, чтобы «какая-нибудь иная оптика претендовала на ценность» (Ницше, 2019. С. 9). В эпоху индустриализма высшей ценностью становится сам индивид, и именно следование этому ценностному ориентиру составляет основу бытия в сменяющей архаичную эпохе. Необходимо понимать, что столь резкий критический подход к религии и вере, представленный у Ницше в «Антихристе», не является единственным способом репрезентации проблемы воздействия религии на человека, поскольку сам автор воспринимал свою деятельность именно через войну против теологии. Мы не призываем к пацифизму, когда дело касается проблем смысла жизни человека, но столь радикальный подход, как у Ницше, также может стать губительным для человеческой природы, если опираться сугубо на него. Тем не менее необходимо обратить внимание и на то, что критика религиозных учений и веры проявляется не только в столь радикальной форме.

К. Маркс отмечал, что значимость критики религии заключается в возможности освобождения человека от подчинения иллюзиям с его дальнейшим переходом к разумному состоянию¹, то есть к полноценному эволюционному переходу на уровень «*Homo Sapiens*». Истинным в эпоху индустриализма считается только то знание, которое рационально, поскольку именно оно обеспечивает гарантию стабильного и поступательного развития общества по новому миропорядку, способному гарантировать большую по сравнению с архаичной моделью свободу для человека. При этом вера по-прежнему оказывается необходимой для человека, но в индустриальную эпоху с капиталистическим мирохозяйством ее ценность проявляется во взаимосвязи с экономическим благополучием человека. В этом контексте вера индивидуализируется. Таковым является фундаментальное различие между архаической и индустриальной цивилизацией, проявляющееся в переходе от коллективизма к индивидуализму, как новому и истинному (рациональному) базису для процесса получения человеком свободы. Преобразование веры в ее религиозной привязке проявляется в росте воздействия протестантизма на формирование «духа капитализма», о котором писал М. Вебер. В его работе «Протестантская этика и дух капитализма» содержится утверждение, что благодаря благоприятным естественным условиям в государствах с близкими друг к другу торговыми путями, в борьбе за выживание конфессий в эпоху индустриальных преобразований протестантизм занимает лидирующую позицию, поскольку

¹ Маркс. К. К критике Гегелевской философии права. С. 3. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Marks_K%20kriike.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

в самых богатых городах большинство носителей капитала принимают именно протестантское вероисповедание. Для этой эпохи характерно не столько избавление от церковного воздействия, сколько необходимость реформации в господстве церкви с упором на поиск такой формы господства, которая не носила бы обременительный характер (Вебер, 2022. С. 16). Наиболее актуальной формой конфессии для такой модели развития общества становится протестантство, поскольку оно строится на принципе допущения для человека строить свою индивидуальную веру для собственного спасения. Безусловно, следует отметить, что протестантство не вытесняет другие конфессии из объективной действительности, но именно оно наиболее удовлетворяет капиталистическому мирохозяйству, позволяя человеку выбирать выгодную для него веру.

Тем не менее капиталистический индустриальный строй рационального общества встречает свой кризис, как в свое время его встретила архаическая цивилизация. Дело в том, что вектор на актуализацию индивидуализма привел к проблемам чрезмерной централизации власти и появлению новых форм социального неравенства. Да, обществу удается избавиться в той или иной мере от преобладания рабовладельческого строя, но сама система отношений переходит на уровень «эксплуататор – эксплуатируемый». Чрезмерный акцент на индивидуализме, продвигаемом в рамках условий капиталистического мирохозяйства, вырывает человека из его коллективной природы якобы в угоду его развития по рациональному вектору. По итогу общество попросту переходит в новое измерение социального неравенства и продолжает свой цикл, что дает основания для дальнейшего возникновения постмодернистских течений.

Появление постмодернистских течений обосновано усиливающейся фрагментарностью объективной реальности, что влечет за собой фундаментальные дискурсивные изменения понятий человеческого бытия. Перед ве-рой, как и другими компонентами человеческого бытия в новом обществе, приходящем на смену модерну, открывается новое измерение, в котором она может получить свое возрождение в попытке вернуть человеческую кол-лективность. Такое действительно произошло, причем одновременно в архаичной и техногенной форме, когда появился телеграф. Н. Постман в работе «Развлекаем самих себя до смерти» отметил глобальное изменение окружающего мира, где с помощью телеграфа было создано так называемое «еди-ное соседство», для которого характерно осуществление коммуникативного процесса между не знающими друг друга людьми (Postman, 1985. С. 67–68). Ссылаясь на М. Маклюэна и К. Фиоре, Постман говорит также о том, что такое соседство называют также «глобальной деревней». Этот термин ис-пользуется Маклюэном и Фиоре для описания новой реальности, в которой конструируется новая культура при поддержке технологических средств

удаленной связи (Маклюэн, Фиоре, 2012. С. 20–21). Здесь, действительно, следует отметить, что технология – это средство, с помощью которого предположительно можно создать такое соседство, но необходимы внешние условия, которые побуждают людей взаимодействовать друг с другом. Речь идет о пространстве массовой культуры, которое конструируется при поддержке соответствующих технологий массовых коммуникаций, которые еще называются медиатехнологиями.

Сила влияния медиа на окружающий мир проявляется в стратегии воздействия на него со стороны агентов трансляции информации, благодаря чему человек претерпевает в том числе и эволюционные изменения. Мы уже выяснили, что акцентирование внимание человека на следование принципам рационализма привело человечество в целом к невозможности найти решение для проблемы поиска свободы. Как справедливо отмечает Й. Хейзинга в своей работе «*Homo ludens*», разум в эту эпоху «почитается», из-за чего человек не оказывается существом сугубо мыслящим и рациональным. Также не подходит понимание человека через понятие «*homo faber*» («человек-делатель»), поскольку этот термин сближает его с животным из-за возможности иной трактовки. Поэтому Хейзинга уходит дальше в своих рассуждениях и предлагает обратить внимание на представление о человеке через понятие «*homo ludens*», то есть человека играющего. Оно базируется не только на метафизических утверждениях о том, что полное понимание человеческого поведения приведет к его восприятию как игры. Главным образом, смысл понимания человека через игру базируется на том, что представляет из себя наша культура. Игра предшествует культуре, так как исходит из животного мира, где соблюдаются правила ради конечного получения удовольствия от процесса. Игра – это то измерение, в котором всегда сохраняется смысл (Хейзинга, 2011. С. 23), и это замечание ученого является ключевым для нашей работы, поскольку для эпохи постмодерна характерно сильное подрывание дискурсивного понятия смысла через его направленность на какую-либо цель. Именно на этом аспекте человеческой природы отыгрывается медиатехнология, выбирая своей целью такое измерение, в котором бытие человека сводится к процессу игры с окружающим миром. Это одна из предпосылок начавшегося процесса усиления фрагментарности окружающего мира.

Если в новую эпоху техногенности, сменяющей эпоху модерна, человечество погружается в пространство игрового взаимодействия, поскольку таковой теперь является культура в глобальных масштабах, получается, что в воздействии медиатехнологий на окружающий мир предполагается определенная стратегия, на которую реагирует человеческое сознание. Эта стратегия, согласно М. Маклюэну в «Понимании медиа», заключается в нейтральности через опору на развлекательную культуру. Развлекательная индустрия в первую очередь вступает в игровой процесс с человеческим воображением.

М. Маклюэн верно отмечает это взаимодействие, ссылаясь на возросший интерес людей к сфере комиксов, из-за чего искусство разделяется на благородное и массовое. Несмотря на то, что ценность благородного искусства заключается в попытке воспитания интеллектуального общества с высокой духовной культурой и моралью, оно, как это замечает М. Маклюэн, все же склонно отдаляться от общества из-за осуждения его вульгарности. С другой стороны, массовое искусство оказывается способным напоминать человеку о «полноте жизни и обо всех способностях, упущенных нами в нашей повседневной рутине» (Маклюэн, 2003. С. 189). Массовая культура не стремится возвысить человека на недосягаемый уровень высокого духовного развития, а акцентирует внимание непосредственно на его жизненном мире через имитацию и фетишизацию ритуальной связи измерения массовой культуры с человеческим воображением. Ритуальная связь и фетишизация заключаются в принципе работы медиа и его воздействии на окружающий мир. Информация привлекает человеческое внимание не в вакууме, а на основе бесконечно воспроизводимых в медиа тематических образов, чем стимулирует раздражимость общества, о чем пишет Н. Луман (Луман, 2005. С. 153). Раздражимость обоснована притязанием каждой темы на истину, но их стремительный поток не позволяет человеку полноценно «ухватиться» ни за одну из них, чтобы сформировать стабильное представление об окружающем мире. Поэтому медиа параллельно создают для человека условия «спасения» от неопределенности через акцентирование на дискурсе, формируемом посредством человеческого воображения, которым с развитием новых технологий по установлению массовой связи успешно манипулируют медиа-агенты.

Ж. Бодрийяр в своих работах обращается к понятию симуляции как конечному итогу процесса установления истинности понимания реальности, которая привязана к каждому ретранслируемому и самовоспроизводимому образу. При этом сами эти образы, они же симулякры, имеют три порядка, каждый из которых символически выражает определенную эпоху исторического развития человечества. Подделка, первый порядок симуляков, строится на основе поддержания естественного закона ценности. Производство, как следующий порядок, привязано к ценности, которая конструируется по законам капиталистического мирохозяйства и рациональной рыночной выгоды. Наконец, симуляция, третий порядок, строится на основе «структурного закона ценности» (Бодрийяр, 2000. С. 113). Особенность симуляции заключается в том, как она возрождает утраченные при переходе от первого порядка ко второму элементы человеческой истории при поддержке со стороны «эффекта разрешения», который стимулирует эйфорию от симуляции. Все фундаментальные понятия человеческого бытия привязываются к глобальной системе символического обмена, которая конструируется в условиях той самой глобальной деревни, которую мы упоминали выше. Несмотря на то, что

в эпоху почитания разума и рациональности религиозная вера, ее мистицизм, мифологическая привязка и догматичность как фундамент процесса познания подверглись сильной критике со стороны расцветающей науки и научного знания, данная эпоха, как отмечает Бодрийяр в «Симулякрах и симуляции», предполагала, что человек жил «в такт с историей» в ожидании революции.

В глобальной деревне человечество пребывает в состоянии сильной ностальгии по тем временам, когда оно еще обладало возможностью решать фундаментальные вопросы своего бытия. Поэтому люди пропорционально такому ностальгическому состоянию «бесспорядочно воскрешают всю предыдущую историю», пребывая в общем состоянии «ретрофасциации». Причем Бодрийяр отмечает, что такая стратегия поведения в обществе не обязательно основана на вере или надежде людей. Это, скорее, вынужденная мера в попытке сохранения хоть какой-то степени адекватности своего бытия и мировосприятия (Бодрийяр, 2015. С. 63). Вера становится менее благородной и священной, но по-прежнему укладывается в систему человеческого миропонимания. А в пространстве массовой культуры так и вовсе порождает множество неформальных вероисповеданий, порожденных в культурном коде новых общественных движений, одним из которых являются фанатские сообщества произведений жанров «каниме» и «манга», которые мы рассмотрим далее.

Симуляция веры в призме культуры ани-манга общностей

В контексте презентации симуляции веры в культуре аниме- и манга-сообществ важно обратить внимание на специфику ритуальных практик. В рамках концепции С. Жижека о возвышенном объекте идеологии обратимся к вопросу материального воплощения коллективной веры. Сам Жижек приводит в пример такого возвышенного объекта обломки Титаника. Объект идеологии становится возвышенным в том случае, когда он воспринимается человеком как недостижимая Вещь, которую необходимо «обуздить», как отмечает сам Жижек (Жижек, 1999. С. 76). В этом контексте обратимся к таким примерам материализации, как храм одного из главных героев произведения «Магическая битва», возведенный в Чили, а также к постройке меха (Отаку-Вики) из культовых произведений серии «Мобильный воин Гандам». После определенных событий в манге «Магическая битва» в сообществе произошел рост активности, однако он дошел до такого уровня, что фанаты в прямом смысле начали обожествлять персонажа и показывать свою любовь к нему в крайне своеобразных порой формах, демонстрирующих сомнительную степень адекватности поведения¹. Однако в качестве своеобразного «баланса» персонажу возвели мемориал в Чили с целью увековечить свою веру в материальной форме, когда произведение закончится (рис. 1).

¹ Reddit: «What is the gojo figure incident?» [Электронный ресурс]. 2024. – URL: https://www.reddit.com/r/Jujutsufolk/comments/19amayq/what_is_the_gojo_figure_incident (дата обращения: 03.03.2025).

Рис. 1. Мемориал, посвященный персонажу из произведения «Магическая битва» в Чили

Сам мемориал увешан творчеством фанатов (стикерами и др. предметами), которые имитируют процесс «подношения». Так фанаты демонстрируют значимость и ценность данного произведения для их бытия, увековечивая свои интересы в материальной форме. Осуществляется подобная практика материализации и со стороны не только фанатов, но и организаторов мероприятий, а также на уровне крупных национальных проектов. Таким стал возведенный на фабрике в Йокогаме¹ реальный и подвижный прототип военного меха (высокотехнологичного оружия, иными словами) RX78-F00 (рис. 2).

Данное явление демонстрирует не просто статую, которую можно сфотографировать и перевезти в другой город для той или иной выставки. Это демонстрация технологического прогресса, а также потенциала, на который человечество в целом способно в этой сфере, ведь не сложно предположить: в один день такой мх может стать не просто предметом для бурного восхищения фанатской базы, но и воплотиться в реальное оружие массового поражения. Представленные примеры демонстрируют аспект жертвенности в имитации ритуальных практик в культуре ани-манга сообществ, поскольку на материальные воплощения идеологических объектов были затрачены соответствующие ресурсы. А их символическое значение для человеческого бытия демонстрирует попытку человеком обуздить то, что находится за пределами его сознания.

¹ The Gaijin Ghost: «Japan's Life-Sized Gundam, Through the Years» [Электронный ресурс]. 2023. – URL: <https://thegaijinggaost.com/blog/japan-life-sized-gundam-through-years> (дата обращения: 03.03.2025).

Рис. 2. Фото реального меха RX78-F00, изображающее его в движении¹

Выводы

Таким образом, вера в процессе ее развития до состояния симулякра проходит через соответствующие исторические этапы своего развития вместе с самим человеком. В архаичных обществах вера привязана к религиозному учению, которое лежит в основе построения миропонимания человеком. В эпоху модерна человечество приходит к акценту разума и рационализма как основ для построения миропонимания, благодаря чему достигает новых результатов в этом процессе. Истинным считается, в первую очередь, научное знание, которое не закрывает человека в системе следования доктринальным религиозным учениям. И несмотря на то, что вера, как и религия, не исчезают из общества, они претерпевают изменения в пользу трансформации их значимости с позиции соотношения с рациональной личной выгодой человека. Иными словами, таким образом расширяется свобода для существования разнообразных конфессий. Но в этом проявилась и слабая сторона общества модерна, которое оказалось вовсе не готовым к хаосу, наступившему с приходом постмодерна. Дело в том, что почитание разума привело к тому, что мыслительные способности человека через абсолютный рационализм и выгоду, которые строились на основе следования порядку капиталистического мирохозяйства, были чрезмерно переоценены и даже привели к тому, что часть человеческой природы по итогу отрицалась. Ведь вера необходима

¹ ОтакуВики: «Меха (жанр)» [Электронный ресурс]. – URL: [\(дата обращения: 03.03.2025\).](https://otaku.fandom.com/ru/wiki/Mеха_(жанр))

для целостности его субъективного мира, в рамках которого строится его миропонимание и бытие. Поэтому, посредством создания массовой культуры, человечество погружается в процессы имитации в попытке удержать ранее накопленный исторический опыт, что наблюдается на примере материализации нарративных объектов, будь то мемориалы, статуи или даже реальные прототипы высоких технологий, которые человечеству пока не доступны. В этом контексте вера становится симулякром, используемым человеком для повышения ценности усваиваемого им опыта на уровне не только субъективном, но и на уровне соответствующих тематических объединений, имитирующих ритуальные практики архаичной эпохи в своем поведении.

Список источников

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – Москва: Добросвет, 2000. – 390 с. – ISBN 5-7913-0047-6.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. – Москва: ПОСТУМ, 2015. – 240 с. – ISBN 978-5-91478-023-1.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – Москва: ACT, 2022. – 352 с. – ISBN 978-5-17-133943-2.

Жижек С. Возвышенный Объект Идеологии / С. Жижек. – Москва: Художественный Журнал, 1999. – 237 с. – ISBN 5-901116-01-1.

Кузнецова Т. Ф. Культурология: История мировой культуры: учеб. пособие / Т. Ф. Кузнецова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 607 с. – ISBN 5-7695-0766-7.

Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – Москва: Праксис, 2005. – 256 с. – ISBN 5-901574-46-X.

Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне / М. Маклюэн К. Фиоре. – Москва: ACT, 2012. – 219 с. – ISBN 978-5-17-075829-6.

Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – Москва: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с. – ISBN 5-86090-102-X.

Ницше Ф. Антихрист. Ecce Homo. Сумерки идолов / Ф. Ницше. – Москва: Издательство ACT, 2019. – 352 с. – ISBN 978-5-17-115205-5.

References

Baudrillard J. *Symbolic Exchange and Death*. *Moskva: Dobrosvet = Moscow: Dobrosvet*. 2000; 390 p. ISBN 5-7913-0047-6. (In Russ.)

Baudrillard J. *Simulacra and Simulations*. *Moskva: POSTUM = Moscow: POSTUM*. 2015; 240 p. ISBN 978-5-91478-023-1. (In Russ.)

Weber M. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. *Moskva: AST = Moscow: AST*. 2022; 352 p. ISBN 978-5-17-133943-2. (In Russ.)

Zizek S. *The Sublime Object of Ideology*. *Moskva: Khudozhestvennyy Zhurnal = Moscow: Art Magazine*. 1999; 237 p. ISBN 5-901116-01-1. (In Russ.)

Kuznetsova T. F. *Cultural Studies: History of World Culture: Textbook*. *Moskva: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya" = Moscow: Publishing Center «Academy»*. 2003; 607 p. ISBN 5-7695-0766-7. (In Russ.)

Luhmann N. *The Reality of Mass Media*. Translated from German by A. Yu. Antonovsky. *Moskva: Praksis = Moscow: Praxis*. 2005; 256 p. ISBN 5-901574-46-X. (In Russ.)

McLuhan M. *War and Peace in the Global Village*. M. McLuhan K. Fiore. *Moskva: ACT = Moscow: ACT*, 2012; 219 p. ISBN 978-5-17-075829-6. (In Russ.)

McLuhan M. *Understanding Media: External Extensions of Man*. *Moskva: KANON-press-TS, Kuchkovo pole = Moscow: CANON-press-C, Kuchkovo Pole*. 2003; 464 p. ISBN 5-86090-102-X. (In Russ.)

Святой Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть I. Вопросы 1–64. – Москва: Издатель Савин С. А., 2006. – 817 с. – ISBN 978-902121-23-X.

Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хейзинга. – Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2011. – 416 с. – ISBN 978-5-89059-168-5.

Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business / N. Postman. – USA: Penguin Books, 1985. – 184 p.

Nietzsche F. Antichrist. Ecce Homo. Twilight of the Idols. *Moskva: Izdatel'stvo AST = Moscow: AST Publishing House.* 2019; 352 p. ISBN 978-5-17-115205-5. (In Russ.)

Saint Thomas Aquinas. Summa Theologica. Part I. Questions 1-64. *Moskva: Izdatel' Savin S. A. = Moscow: Savin S. A.* 2006; 817 p. ISBN 978-902121-23-X. (In Russ.)

Huizinga J. Homo ludens. Man playing. *Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Ivana Limbacha = St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House.* 2011; 416 p. ISBN 978-5-89059-168-5. (In Russ.)

Postman N. Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business. USA: Penguin Books. 1985; 184 p.

Для цитирования: Швачкина Л. А. Трансформация веры человека на пути к постмодерну: от архаичного догматизма к симулякру // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 3(73). – С. 121–133.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.3.10

EDN HHAJTI

История статьи:

Поступила в редакцию – 14.04.2025

Одобрена после рецензирования –

21.05.2025

Принята к публикации – 23.05.2025

Сведения об авторе

Швачкина Людмила Александровна
Доктор философских наук, профессор
кафедры «Социально-гуманитарные
дисциплины» Института сферы
обслуживания и предпринимательства
(филиала) ДГТУ в г. Шахты
Ростовской области
SPIN-код: 1884-1895
AuthorID РИНЦ: 310436
Shvachkina@mail.ru

Information about author

Liudmila A. Schvachkina
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Department of Social
and Humanitarian Disciplines,
Institute of Service and Entrepreneurship
(branch) of DSTU in Shakhty, Rostov Region
WoS ResearcherID: V-5502-2017
Scopus AuthorID: 56872993300
Shvachkina@mail.ru